

На протяжении 30 лет каждое третье воскресенье сентября в России отмечается День работников леса. В этом году он выпал на 20 сентября. В связи с этим праздником мне захотелось рассказать об одной встрече. В августе я побывала на острове Валаам по приглашению младшего научного сотрудника Е.Н. Назаровой.

Елена Назарова – молодая симпатичная женщина – проживает с супругом в бывшей монастырской келье в каре Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. В кельях комнаты узкие, окошечки вытянутые и очень высокие потолки. На кухне верёвка вдоль потолка увешана веничками. Это сохнут целебные травы. Из них Елена Назарова заваривает чай и делает лечебные настойки. Лекарств в этой семье не признают, а лечатся настойками, для каждой болезни – своя, индивидуальная, по рецептам народной медицины. В двух комнатах кельи – полки с книгами, там, где нет книг - картины. Их рисовала Елена Назарова. А ещё она увлекается поэзией и собирает выпускать свою первую книгу стихов. Но сейчас Елена очень занята подготовкой диссертационной работы на соискание степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тема диссертации: «Исследование и проблемы сохранения лесокультурного наследия Валаамского монастыря»...

После утренних лепёшек с ароматным вареньем из местных ягод мы идём в лес. Задача Елены – предоставить мне убедительные доказательства, что прекрасной природе Валаама... угрожает опасность.

Туристы, восхищаясь пышной растительностью, покрывающей суровые гранитные скалы, не всегда принимают во внимание, что всё это буйство природы создано не без участия человеческих рук. Конечно, когда в IX – X веках сюда пришли первые православные монахи, деревья здесь росли. Но в средневековой Европе и на Руси монастыри старались облагораживать природу вокруг себя. Монахи Валаама стали на лодках привозить на скалы с большой земли почву, подсыпать гравий, хворост. Привозили с материка и растения – не только фруктовые, от которых можно получать выгоду, а диковинные растения для украшения обители. И преуспели в искусстве этом так, что многие деревья и кустарники, которые произрастают на Валааме, в Северо-Западном регионе больше нигде не встречаются.

Всё, что осталось от «аллеи одинокого монаха».

Трудом насельников на Валааме привились широколиственные деревья: дуб, ясень, клён, липа и хвойные – пихта, лиственница, кедр (сосна сибирская), которых нет поблизости на материке. Рассказывает Елена Назарова: «Природы в том виде, какой мы наблюдаем сейчас, даже 150 лет назад на острове не было. Когда-то леса вокруг Центральной усадьбы и скитов были вырублены. Затем обитель долго восстанавливалась после почти столетнего шведского владения. Но с появлением постоянного судоходства на Валаам в

Что может рассказать лес Валаама

середине 19 века лес стал завозиться, а леса – возвращаться. Монастырская братия под руководством игумена Дамаскина стала разводить питомники разных пород, руководствуясь рекомендациями директора Императорского ботанического сада, доктора Регеля. Мы сейчас пользуемся той красотой, что была подготовлена для нас 150 лет назад, в расчёте, что мы этот подарок сохраним и приумножим. А что останется после нас?»

Любое лесное хозяйство требует знаний, терпения и сбережения. В лесу нужно вовремя убирать поваленные деревья, время от времени – производить лечение, санитарную рубку больных растений, убирать гниющие мусорные кучи, остающиеся от многочисленных туристов, следить и способствовать естественному возобновлению редких древесных пород. Валаамский лес – рукотворный, и он требует ещё более бережного отношения, чем обычные леса.

Мы с Еленой стоим на знаменитой лиственничной аллее, которая ведёт к Игуменскому кладбищу. Существует поверье, что, кто впервые попадает на эту аллею, должен загадать желание, и оно обязательно сбудется. «Этой аллеи, – говорит Елена Назарова, – уже через 10-15 лет может не быть. У меня есть фотография трёхлетней давности, даже на ней видно, насколько аллея была гуще «аллее одинокого монаха» – деревья росли когда-то в два ряда, сейчас от неё почти ничего не осталось».

Посаженные монахами деревья изживают свой срок. Конечно, они дают поросль, но в данный момент на острове проживает много лесей. Пищи этим животным на ограниченной территории не хватает, вот и получается, что они съедают весь молодняк. И новые деревья естественным путём не вырастают. Раньше монахи имели выход из этого положения: лесей на остров не пускали, было небольшое стадо оленей. Кроме того, на острове существовали огороженные питомники. Там рассада выращивалась до такого размера, когда лоси ей были уже не страшны, и только после этого высаживалась в лес. «Игумен Дамаскин бережно относился к деревьям, – продолжает рассказ Елена, – ведь по происхождению он был крестьянином. А у русского крестьянина – особое видение мира. Когда всё в хозяйстве – начиная от ложки и обеденной чашки, заканчивая самим жилищем, делается из дерева, человек начинает разбираться в особенностях роста и строении древесины, в зависимости

от почвы, на которой оно произрастает, он чувствует каждое растение, понимает его. Хороший крестьянин никогда не допустил бы, чтобы попусту сгнивал лес или чтобы лось съедал весь молодняк».

Игумен Дамаскин вступил в свою должность в 1839 году и за более чем 40-летний срок своего игуменства довёл Валаамский монастырь до положения одной из самых мощных и знаменитых православных обителей. Этот удивительный человек проявил незаурядные данные как строитель, архитектор, агроном, метеоролог и ботаник, писатель и библиограф, историк и экономист. Он же пригласил на архипелаг Петербургского архитектора А.М. Горностаева, учащихся Академии художеств и директора Императорского ботанического сада...

«Надо учитывать особенности мышления того времени, – комментирует Елена, – тогда говорили не «лесники», а «лесной инженер». Статус у лесного инженера был высокий. В каждой, даже самой отдалённой, волости ему оплачивали выезд, и к нему была приставлена кухарка. Вице-губернаторами также были лесные инженеры. Существовала система государственных лесных дач, где проводились научные изыскания и сохранялись уникальные массивы. Государство придавало большое значение своему «зелёному золоту» и лесоводственной науке. Сейчас же мы пытаемся учиться экологической грамотности у финнов, которые когда-то получали азы своей лесной науки в старейшем в Европе лесном высшем учебном заведении, ныне – Санкт-Петербургской лесотехнической академии, которая не так давно отметила своё 200-летие».

Почему бы сейчас не организовать на Валааме лесосеменные участки и питомники? Пытаясь найти ответ на этот вопрос, я столкнулась с парадоксом. Каждый год Валаам посещает около 200 000 туристов, они приносят значительный урон природе, вытаптывая почву, но и привозят на остров большие доходы. Однако все эти доходы поступают в Паломническую службу монастыря, а леса этому монастырю не принадлежат. Только незначительные участки вокруг скитов относятся к Спасо-Преображенскому мужскому ставропигиальному монастырю, всё остальное относится к Сортавальскому центральному лесничеству, которое доходов не получает, и денег на содержание питомников, на лесоразведение, на уход за старинными монастырскими посадками у него нет, оно занимается

только охраной лесов. То есть, из тех денег, которые привозят туристы на Валаам, ничего не идёт на сохранение природного ландшафта.

С какой любовью рассказывает Елена о природе Валаама! Здесь над каждой травинкой витает дух монашеского труда. «Я делаю обход леса, смотрю: сосны – и вдруг рядом липа, обычно в природе они редко бывают соседями. Нахожу маленький пруд, значит, здесь когда-то был скит, и в этом месте жил монах-любитель. Он вырыл небольшой прудик и собираемой им верховодки ему хватало. Здание пустыньки не сохранилось, и непосвящённый человек не поймёт этих знаков природы. Но так уж произошло слияние природного и человеческого начала, что на Валааме через природу узнаёшь об истории человеческой жизни».

Елена пытается дать мне наглядное представление об аптекарских огородах. Аптекарские огороды стали культивироваться при православных монастырях ещё с XI – XIII веков. В России, как и в других странах, была развита народная медицина, множество трав выращивалось в монастырских садах и собиралось в лесах. Был сделан такой огород и на Валааме в XVIII веке. За этими травами в течение лета соблюдался уход. И вилс необыкновенный аромат над разноцветным ярким полем, где каждая травинка была посажена руками и имела свою ценность. Где сейчас такие огороды? Мы даже безвозвратно утратили культуру правильного использования наших лекарственных растений, которой владели валаамские монахи.

Мне показалось, что брусника на острове имеет какой-то особый вкус – более насыщенный, чем в наших лесах. Я подумала, что длительная поездка по Ладоге и прогулка на свежем воздухе изменили мои вкусовые ощущения. «Нет, – рассмеялась Елена Назарова, – наша ягода действительно вкуснее и полезнее, ведь она растёт на необычных почвах». Культурный слой почвы на Валааме тонкий – где полметра, а где и 3-5 сантиметров. Под тонким слоем бурой крошки выветренной породы располагаются скальные выходы габбро-диабазов. Габбро-диабазы – это основная глубинная порода, слагающая Валаамский архипелаг, вулканического происхождения, она очень богата ценными минералами. Она легко выветривается. А на корнях растений развивается микориза, или грибокорень, который помогает усваивать растениям

питательные вещества из грунта. Выросшие на такой породе растения, с одной стороны, должны обладать более мощной корневой системой, с другой стороны, они становятся более выносливыми, а их плоды – более питательными. Здесь можно встретить 30-метровые сосны и ели, лиственницы диаметром в целый метр. Только здесь в нашей стране естественно произрастают бальзамические пихты, у которых такая кора, что если её кусочек растереть между пальцами, рука весь день будет пахнуть лесом. Таких сильных дубовых рощ вы больше не встретите нигде на северо-западе. А где ещё вам удастся увидеть столетнюю сирень с таким толстым стволом! Ах, если бы от этих чудных растений ещё и получить многочисленное потомство!

Мы приходим назад в келью, и Елена показывает мне свою библиотеку. Вот «Энциклопедия русского лесного хозяйства» – издание А.Ф. Девриена, 1903 год. Она очень объёмная. «Посмотрите, как подробно и доступно здесь написано о каждом растении, какие прекрасные гравюры. А что мы видим в современных учебниках по ботанике – галопом по Европе?» Я держу в руках энциклопедию. В статье «Лесные аренды» написано: «Лесное управление убедилось, что отдача лесов в аренду есть самый дурной и самый дорогой способ управления лесами. Леса – такого рода собственность, что, отдавая его в руки эксплуататора (использователя), мы должны или связать его самым мелочным контролем, или дать ему свободу и тогда уже жертвовать дачей (лесами). Таким образом, отдача лесов в распоряжение другому лицу, непосредственно не заинтересованному в сбережении его, не может быть обставлена такими условиями, которые вполне бы гарантировали сохранность леса».

Оказывается, это понимали ещё в начале XX века, почему мы не понимаем этого сейчас? Почему у нашей сокровищницы нет достаточного финансирования, чтобы спасти её от неминуемой гибели?

Елена показывает мне фотографии, которые она делает каждый раз во время обхода лесов. Каждый сезон она обнаруживает новые виды растений, многие из них плохо изучены современной наукой. А недавно она зафиксировала вид, который не описан ни в одной профессиональной литературе. Научное открытие? Дивный остров Валаам может дать миру много таких открытий, вот только труд учёных необходимо оплачивать.

Особое заболевание растений на Валааме. Называется «ведьмина метла».

На прощание супруг Елены – единственный на все 50 островов Валаамского архипелага лесничий Дмитрий Саленко – делает мне подарок: на катере он провозит меня по местам, куда не ходят паромы с туристами. Это заповедные уголки Валаама. «Ну как?» – спрашивает он меня. От красоты, которую я увидела, я не могу вымолвить ни слова. И одна только мысль крутится в голове: «А ведь когда-то это создавали люди. Такие же, как мы. Почему мы считаем себя более цивилизованными?»

Людмила ОДНОБОВА
Фото автора